

ЛАЙМА ВАЙКУЛЕ: «Я ВСЕГДА ФОТОГРАФИРУЮСЬ ТОЛЬКО ДО ПОЯСА!»

Кн. обозр. — 1999 — 19

июль — с. 23

С Ильей РЕЗНИКОМ и Раймондом ПАУЛС ОМ

Согласитесь, на нашей эстраде очень мало личностей. На фоне длинноногих полуобнаженных «фанерных» мальчиков и девочек выгодно выделяется певица, которая с полным правом может носить гордое имя Артист — «иностранка» ЛАЙМА ВАЙКУЛЕ, «великолепная Лайма», как любят объявлять ее ведущие концертов.

— Лайма, тексты ваших песен, как правило, серьезные и глубоки. Вы считаете, что именно это нужно современному зрителю?

— Я не могу петь ни о чем. С появлением в моей жизни поэта Виктора Пеленягрэ я наконец-то имею «живые» человеческие тексты. Моя мечта с 17 лет — петь от лица женщины. Теперь она воплотилась. Я знаю, что если спою блатную песню с матерными словами, она сразу же станет шлягером, ее начнут крутить, а меня приглашать гораздо чаще, чем сейчас. Многие певцы именно на этом делают деньги. Но я никогда не буду это петь: мне не нужны роскошные шубы, машины и бриллианты, я не нуждаюсь в деньгах. Я не призываю всех певцов делать то же самое. Просто, я рассказываю в песнях о том, что такое жизнь.

— Довольно много шлягеров для вас написал Илья Резник.

— Я очень уважала этого человека, который, в самом деле, сделал для меня много. Если бы он не был поэтом, он мог бы стать гениальным продюсером для любого

концерте, я объяснила это Илье. Я была уверена: он как профессионал все поймет. Но он отказался меня понимать и обиделся.

— Недавно я услышала, что ваша давняя поездка на фестиваль «Братиславская лира» сопровождалась какой-то историей?

— Министерство культуры отправило меня на этот фестиваль. Я не хотела ехать и отпиралась как могла. Но там решили, что Советский Союз представлять должна именно я, и в спешном порядке стали готовить мои документы на поездку. Настолько спешили, что даже сфотографироваться было некогда — мое лицо просто вырезали из какой-то общей фотографии. В фестивале участвовали настолько сильные и известные артисты, что я была просто уверена, что провалюсь. Кроме того, это был мой первый выезд за границу. Я волновалась, была не в себе. Да еще Раймонд Паулс, провожая меня, сказал: «Без первого места не возвращайся!» Можете представить мое состояние?..

Напротив, Илья Резник на этом конкурсе чувствовал себя почему-то хозяином положения. Он сказал мне: «Лайма, не волнуйся, с соцлагерем я договорился!» Вероятно, имелось в виду, что члены жюри из дружественных нам социалистических стран по его уговору будут ко мне более лояльны. Я выступила и получила Гран-При, хотя соцлагерь, уже тогда ненавидевший Россию, топил меня, как мог. Все, с кем Илюша «договорился», выставили мне самые низкие баллы...

артиста (каким в свое время был для меня). Тем не менее, несколько лет назад у нас произошел первый конфликт в концертном зале «Россия»: Илья собрал на свой творческий вечер всех звезд, включая Аллу Борисовну. А мне за несколько дней до этого события вырезали узлы на связках. Я должна была лежать и молчать.

Когда Илья пригласил меня, я объяснила, почему мне не разрешено говорить даже шепотом, — не то что петь! Больная, я, тем не менее, приехала на вечер, пела живьем. Я не умею работать под фонограмму. После концерта, я, конечно, заболела, у меня начался бронхит и жуткий кашель.

Прямо из «России» меня увезли в поликлинику Большого театра, где врач сказал: еще одно такое выступление — и я могу навсегда потерять голос. Не имея возможности работать во втором

— Кстати, когда к вам приходят на интервью, вы почему-то просите корреспондентов не снимать вас крупным планом. Почему?

— Часто на фотографиях я получаюсь такой, что лучше бы не снималась. Расскажу одну историю: как-то я возвращалась в поезде с гастролей из одного шахтерского района. В купе постучали, и вошли человек десять молодых ребят. За автографом. Мы пообщались. Потом один говорит остальным: «Смотрите, как она классно выглядит! А по телевизору — как будто родом из девятьсот пятого года...» Вот почему я прошу операторов и фотографов при съемках делать только поясные портреты.

— Какова степень вашей религиозности и о чем вы просите Бога, когда молитесь?

— Я православная. И хотя в церковь хожу редко, всегда обращаюсь к Всевышнему с одним и тем же словом: «Спасибо!»

Больше я ничего у него не прошу, кроме, может быть, еще здоровья моим родным.

Я считаю себя баловнем судьбы и единственное, что испытываю к Богу, это благодарность.

— Если бы вы узнали, что завтра — последний день Земли, каким бы были ваши действия?

— Ничто меня так бы не огорчало, как жалость к своим близким, друзьям, ко всему живому, включая кошек и собак. И, наверное, постаралась хоть кого-то спасти, включая и себя, разумеется. Ведь это обыкновенный человеческий инстинкт!

— Где ваш дом и что для вас в вашей жизни значит самое понятие «дом»?

— Я чувствую себя цыганкой, которая все время в пути. Могу ответить словами давней песни: «Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Советский Союз». И все-таки мой дом — там, где мои родные, моя собака Келли. И если вдруг они окажутся в другом месте, я буду с тоской о них вспоминать. Я должна находиться рядом с ними — это и есть мой дом. Я обожаю Ригу, свой дом. Могу сказать, я — патриот этой земли.

— Лайма, хотя рядом находится ваш супруг Андрей, можете ли вы сказать, когда вы первый раз поцеловались?

— Отвечу так: целовалась, но об этом не расскажу. Кстати сказать, я не замужем. Я живу с человеком, с которым познакомилась в шестнадцать, а поцеловалась в девятнадцать лет. Он старше меня. Мы вместе начинали, он был музыкантом в моем коллективе и очень помог мне. Но я не хочу быть замужем — и потому я не замужем! Когда мне говорят: «Ваш супруг...», — я отвечаю: «У меня нет супруга». Андрей — это человек, которого я очень уважаю и люблю, он всегда со мной в тяжелые моменты жизни. Но идти венчаться с ним в церковь — такого никогда не будет. Вдруг завтра мне придет в голову что-то сумасбродное?

Или он в кого-нибудь влюбится — и я начну ненавидеть себя за то, что венчание мешает нашему расставанию? Так что, я не замужем. Загс для меня ничего не стоит, а вот идти в церковь я просто боюсь. Это очень ответственно и серьезно.

Беседовала
Ирина СЕМЕНОВА